

Глава 67. Эпоха завершается.

Медленно уплывающее за горизонт солнце бросало последние отсветы на практически черное лесное море. Запретный лес, как и всегда был тихим и почти безжизненным на первый взгляд, но если присмотреться — в нем кипела своя, своеобразная и странная жизнь, заметная опытному волшебнику. Неспешно плывущие по своим делам мелкие лесные духи, мерцающие в небольших заболоченных местах огоньки, следы копыт живущих в глубине леса кентавров, нити паутины акромантулов, следы кормежек фестралов. Прежние хозяева давно покинули лес, уступив место неразумным животным и немногочисленным кентаврам.

Однако сегодня лес полнился жизнью и не-жизнью. Осторожно пробилались, путаясь в колючем подлеске, многочисленные люди в черных мантиях и полотняных белых масках, среди которых изредка мелькали дорогие серебряные изделия, отмечавшие Пожирателей смерти ближнего круга. С треском и громоподобным бурчанием мимо притаившихся лесных духов протопал целый отряд великанов, одетых в грубой выделки доспехи из бычьих шкур и державших на плечах дубины, казалось, выточенные из цельных кусков скалы.

С другой же стороны, где не было ни одного живого человека, через лес плавно скользили черные тени дементоров, которых бросили на Хогвартс, чтобы продавить магическую защиту. Великаны же должны были сыграть роль отвлекающей силы, оттянув на себя авроров и волшебников Альянса, по численности немногим уступавших слугам Вольдеморта.

— Второй отряд, — хрипло карнул сорванным голосом Мальсибер, — за мной.

Углубившись в густые заросли колючего кустарника, группа из двадцати волшебников в черных мантиях оказалась на краю глубокого оврага, по дну которого журчал невидимый в тенях ручеек.

— Крепи веревки, — скомандовал Мальсибер, первым наколдовывая толстенный канат и прикрепляя его клейкими чарами к ближайшему дереву. — Светляков вперед.

Два десятка сияющих шариков разных цветов устремились в овраг, освещая покрытые почти черной травой склоны, ручей, петлявший между камней и толстые каменные блоки, поддерживавшие своды рукотворного грота.

— Это один из немногих ходов в Хогвартс, идущих в Запретный лес, недоумки, — буркнул Мальсибер в ответ на вопросительные взгляды. — И открыть его могут только изнутри.

Спустившиеся вниз волшебники замерли перед каменной плитой, прикрывавшей вход в подземелья.

— Слушайте внимательно, — Мальсибер обвёл злобным уставшим взглядом столпившихся вокруг людей. — В подземельях не шуметь, если увидите движение — бить Авадами. Мы окажемся в запечатанных сейчас коридорах, лежащих еще ниже тех Хогвартских подвалов, о которых знают ученики. И эти подвалы — далеко не самое безопасное место. Проход из тайного хода в подземелья Слизера нам откроют изнутри.

Вытащив из кармана изящный серебряный амулет со сложной руной, вырезанной в металле, Мальсибер приложил кругляш к тщательно отчищенной от мха каменной плите. С глухим скрежетом плита сдвинулась вправо, но, издав душераздирающий треск, застряла.

— Проклятье! — Мальсибер выхватил палочку. — Все вместе! Заклинание прямого контроля левитации!

Волшебники, объединив усилия, сдвинули, казалось, намертво застрявшую каменную глыбу, подивившись её невероятной толщине.

— Трое идут вперед, держа щиты. — Начал раздавать указания Дерек. — Щиты только против материальных объектов. Еще трое замыкают движение, прикрывая тылы. Остальные держат освещение, чары поиска жизни и немертвых и готовятся встречать «гостей». Не зевать.

Вскоре овраг опустел, а плита, спустя некоторое время, со скрипом встала на свое место, как будто не прошел здесь только что отряд темных магов.

— Привет, братишка! — В дверях факультетской гостиной, где собрались ученики Гриффиндора, показался Билл Уизли.

— Билл?! — Рон подскочил с места. — Ты откуда?

— Решил навестить старый добрый Хогвартс, вспомнить весёлые деньки, — ухмыльнулся мужчина, устраиваясь на диване возле камина. — Я проездом заскочил в Англию и перед Норой решил провести тебя.

— Вы опять вскрывали пирамиды, да? — Рон с тщательно скрываемой завистью посмотрел на старшего брата.

— Да, — Билл мечтательно закатил глаза. — Мы нашли сохранившуюся гробницу какого-то древнего египетского фараона.

— И что там было? — с жадным любопытством спросил Рон.

— Много чего, — довольно туманно ответил Билл, небрежным жестом поправив рукав мантии, открывший на секунду чеканное золотое с бирюзой ожерелье-артефакт. — Но как у вас тут дела?

— Грустно, — ухмылка Рона поблекла. — Почти никто с нами не общается из-за Поттера.

— Да, я слышал от мамы о том, что здесь произошло, — слегка поморщился Билл. — И что ты думаешь с этим делать?

— Не знаю... — Рон уставился в пол.

— Дамблдор хотя бы чем-то попытался помочь тебе и Джинни, чтобы защитить вас от бойкота?

— Нет, — в глазах Рона вспыхнул огонек ненависти. — Он выгнал меня из кабинета, обвинив, что я сам во всем виноват. Даже денег не заплатил.

— Понятно. — Билл встал. — Покажи мне, что изменилось с тех пор, как я тут учился.

Оба Уизли направились к выходу из гостиной, когда на их пути встала Гермиона.

— Подождите! Уже поздно, и после отбоя нельзя находиться вне общежитий!

— Гермиона, — усмехнулся Билл. — Это касается только учеников, и потом... правила существуют только чтобы их нарушать, верно?

Воспользовавшись тем, что Грейнджер замерла от возмущения, Билл потрепал девушку по щеке и наложил на себя и Рона дезиллюминационные чары, превратившие их в

полупрозрачные силуэты.

Кипящая негодованием Гермiona бросилась было следом, но на дверь в гостиную легли незнакомые ей запирающие чары, не поддавшиеся наскоку когда-то лучшей ученицы Хогвартса.

— Куда мы идём? — спросил наконец Рон, когда братья свернули в сторону спуска в слизеринские подземелья.

— Попробуем подшутить над слизеринскими змейками, — заговорщически усмехнулся Билл. — Подпустим им какой-нибудь скользкой живности в постели, пусть привыкают.

Рон довольно засмеялся, но Билл толкнул его локтем в бок.

— Не шуми, а то нас обнаружат, и шутка сорвется, — строго сказал он, походка взломщика заклинаний изменилась на более плавную и мягкую, он словно скользил по коридору, почти не издавая звуков, кроме легкого шороха одежды.

Добравшись до слегка знакомых Рону подземелий, братья зашли в темный коридор, факелы на стенах которого практически погасли от старости, и никто не озаботился обновлением их заклинаний. Несколько минут они углублялись всё дальше в подземелья, постепенно уходя от замаскированных дверей в гостиную Слизерина, Билл сворачивал то в один, то в другой коридор, казалось, ориентируясь на самый пыльный и грязный из них.

— Что мы здесь ищем? — Еще раз спросил Рон, нервно оглядываясь по сторонам и отбрасывая от лица застарелую пыльную паутину.

— Еще совсем немного, — успокаивающе хмыкнул Билл, отменяя дезиллюминационные чары. — Скоро увидишь, тебе понравится.

Спустя еще пару минут они оказались в глухом тупике, куда, должно быть, уже пару столетий не ступала нога человека или домашнего эльфа. Билл под недоуменным взглядом младшего брата вытащил из кармана изящный амулет и приложил его к незаметной выбоине в стене.

— Смотри, брат. — Самодовольно усмехнулся он. — Есть те, кто всегда выполняет свои обещания.

С глухим гулом стена сдвинулась, открывая тайный проход, уходящий в неведомую черноту.

Некоторое время ничего не происходило, потом Билл, который явно использовал на себе какие-то чары для улучшения зрения, резко вскинул палочку.

— Avada Kedavra! — Зеленый луч поразил выползшую из прохода змеюку толщиной с человеческое тело. — Смотри в оба, братишка, если что, прикроешь меня.

— Что нам здесь нужно? — голос Рона явственно дрогнул.

— Мы зарабатываем нам с тобой на безбедную жизнь, — произнес Билл, не отрывая взгляда от темноты подземного хода, в котором где-то вдалеке начали сверкать зеленые и синие вспышки. Взломщик проклятий поспешно сотворил большой сияющий шар и подвесил его над головой.

— Иначе нас могут прикончить, приняв за врагов, — хмыкнул он, отправив еще один светильник в тайный проход.

Увиденное в освещенном магией старшего брата коридоре совсем не порадовало Рона — скользкие, сочащиеся водой каменные стены, покрытые паутиной и какой-то растительностью, ползающие по стенам жуки и еще одна змея, размером не уступавшая первой, размеренно направлявшаяся в их сторону.

— Ну-ка, братец, — ухмыльнулся Билл. — Испробуй на ней что-нибудь, пока она еще далеко.

— S-stupefy! — Бледно-красный луч ударился рядом с головой змеи, но она целенаправленно скользила всё ближе.

— Слабовато, — хмыкнул Билл, его палочка следовала за головой змеи. — Еще одна попытка.

— Seco! — Почти черный луч резанул змею по голове, оставив заблестевший порез.

— Avada Kedavra! — Палочка Билла исторгла зеленый луч, ударивший точно в голову змее. — Я еще поработаю с тобой, братишка.

Подняв над головой светящийся шар, Билл шагнул навстречу вышедшему вперед волшебнику из приблизившейся на расстояние прямой видимости группы людей.

— Мистер Мальсибер, — Билл держался уверенно, но пальцы на рукояти палочки стискивал до предела.

— Мистер Уизли, — хрипло дышавший волшебник хлопнул его по плечу. — Рад, что вы смогли выполнить наше соглашение.

Мальсибер знаком подозвал к себе одного из бойцов и снял с его пояса увесистый мешок.

— Здесь чары облегчения веса и расширения объема, — буркнул он. — Пять тысяч, как и договаривались.

— Благодарю, мистер Мальсибер, — Билл бережно принял мешок и развернулся к младшему брату, лишившемуся дара речи. — Пойдем, братишка, надо выбираться отсюда. Джинни уже ждет нас на крыше Астрономической башни. Полетим на мётлах.

Не уменьшившийся в числе отряд волшебников направился к выходу в обжитую часть Хогвартских подземелий.

* * *

— Сириус, в замке Пожиратели. — Флитвик, замерцав, заскользил к директорскому столу. — Два десятка волшебников внутри, поднимаются из подвалов Слизера.

— Браун! — Сириус выхватил из кармана зеркало. — Весь отряд к коридору из подземелья Слизера! Филиус, ты же контролируешь все тайные ходы под замком!

— Я контролирую только то, что создано Основателями, — по лицу призрака прошла рябь. — Замок построен на старых подземных ходах каких-то тварей, слишком удобное место по расположению магических потоков.

— Проклятье! — Сириус встал, поправляя снаряжение.

— Снаружи тоже началось движение, — медленно произнес Флитвик, к чему-то прислушиваясь. — Со стороны запретного леса движутся дементоры. Пожиратели и великаны

пока за пределами чар Хогвартса.

— Ладно. — Сириус вышел из комнаты.

Я ждал крёстного, спустившись к выходу из подземелий Слизерина. Из самой глубокой части, где произошел прорыв, идти до выхода в общие коридоры было порядка пятнадцати минут, так что спустя минут пять должны были появиться гости.

— Готов? — крёстный, вынырнувший из тайного хода, хлопнул меня по плечу.

— Как всегда, — отозвался я, вытаскивая палочку.

Замок вздрогнул, словно что-то встряхнуло землю.

— Тайные проходы, коридоры и двери намертво заблокированы Хогвартсом, — хмыкнул Сириус. — Флитвик решил подстраховаться. Бой будет лоб в лоб, чтобы избежать любых случайностей.

— Наложить маскирующие чары, — скомандовал он. — Подготовить чары трансфигурации для барьеров.

Слабое колыхание магии было ответом на слова крёстного. Фигуры авроров замерцали, растворяясь в воздухе, скрываемые дезиллюминационными чарами.

В глубине уже оставленного Пожирателями под предводительством Мальсибера подземного коридора замерцали слабые зеленые вспышки. Нечисть населявшая глубочайшие ходы, некоторые из которых были попросту проплавлены, в ужасе разбегалась с дороги высокой фигуры в черной мантии, — убийственные проклятья Вольдеморта разили наповал.

Пинком отбросив с дороги мертвое тело очередной змеи, Темный лорд выбрался из так и не закрывшегося тайного прохода, последовав за ушедшими ранее бойцами. Сыграв втемную своих бойцов, Вольдемо́рт решил пройти следом за ударной группой и заранее сломить сопротивление защитников, лично выбив наиболее сильных из них.

Подойдя к стене, в которой, как он знал скрывалась потайная дверца в коридор, ведущий на одну из центральных галерей первого этажа, Вольдемо́рт нажал неприметную панель на мозаике. Однако, вместо с тихим шелестом отошедшей каменной плиты, ответом на его действия было молчание.

Тихое заклинание, не способное потревожить защитные чары замка, тоже не помогло, — дверь отказалась открываться, попросту исчезнув. Выругавшись, Вольдемо́рт направился по общедоступной дороге до выхода из подземелий факультета Слизерин.

Первая атака началась снаружи замка. Пристально вглядывавшиеся в окружающее авроры благодаря ночному зрению увидели приближавшиеся тени дементоров и ощутили пронизывающий даже за стенами Хогвартса холод, — настолько много этих тварей спешило сейчас к замку. Где-то в лесу с треском ломались деревья — следом за дементорами топали великаны, неподвластные воздействию стражей Азкабана.

— Сейчас начнётся, — Браун, командовавший обороной замка как самый опытный в тактике и стратегии после погибшего Грюма, хлопнул по плечу одного из авроров-адъютантов. — Скажи всем, чтобы подпустили тварей поближе.

Порученец поднес к губам сквозное зеркало и забормотал команды для рассредоточившихся по периметру замка волшебников. Основные группы, собравшиеся над воротами Хогвартса, готовы были вступить в бой, едва враг окажется в пределах досягаемости заклятий, и их требовалось остановить.

— Сейчас, еще чуть-чуть, — шептал Браун, глядя на неостановимо приближавшуюся волну тварей. Справиться с ними его люди смогли бы, но в этом бою Аврорат перестал бы существовать, а Пожиратели, идущие следом, добились бы немногочисленных уцелевших магов. Основная надежда была на чары семьи Медоуз, наложенные дорогой ценой множества человеческих жертвоприношений.

Браун примерно представлял, где проходит граница мощных заклинаний темной семьи, однако волна дементоров приближалась, уже пройдя ту черту, где должны были располагаться новые защитные чары, и ничего не происходило. Глава Аврората открыл было рот, чтобы отдать приказ подчиненным начинать атаку, когда снаружи что-то глухо ухнуло.

Выглянувший из бойницы над главными воротами Хогвартса Браун увидел, как вокруг замка вспыхнуло кольцо лилового призрачного огня. Замок вздрогнул, сияние светильников в коридорах померкло, будто что-то выпивало магию из окружающего пространства. Силуэты дементоров, подсвеченные лиловым огнем, застыли, словно скованные льдом. Тонко-тонко зазвенела невидимая струна невероятного напряжения магии, невиданного со времен поля Костей. А потом тишина рухнула, сметенная истошным визгом дементоров, казалось, не чувствовавших до этого боли. Окутанные лиловым огнем демонические твари словно таяли, растворяясь в сгущавшихся сумерках. Одновременно с этим меркло сияние факелов, почти вся магия Хогвартса без остатка уходила на поддержание созданных сыном Аластора и Доркас заклинания. Разбросанные по территории вокруг Хогвартса ловушки, установленные Флитвиком и Блеком, сработали почти одновременно, среагировав на буйство магии вокруг замка, но появившееся зловонное кольцо болотистой местности не было и вполтину таким непроходимым, как планировалось, — чары против дементоров выпили магию и из остальных ловушек.

Воцарилась тишина. Только с неба пошел странный, неестественный для этого времени снег, и ощутимо похолодало.

* * *

— Начали! — с рук Сириуса, до этого прятавшегося под маскирующими чарами, сорвался бешеный вихрь черного пламени.

Один за другим появлявшиеся авроры в свою очередь отправляли заклинания в шедших по широкому коридору магов, однако группа состояла из сильных и способных бойцов, сумевших остановить даже заклинание одного из сильнейших темных волшебников страны. Языки черного пламени бессильно погасли в воздухе, не долетев до стремительно обраставших щитами и заслонами Пожирателей нескольких метров.

Я вытянул руку вперед, в противовес чарам крестного запуская на пределе сил Огни Эдема, требовавшие другой полярности щитов, однако глава Пожирателей вовремя сменил защитные чары.

В коридоре, достаточно широком, чтобы по нему шло шесть человек, но недостаточно просторном, чтобы маги могли использовать масштабные чары, закипел бой. Вспышки разноцветных огней, тонкие яркие лучи, грохот, крики. Я вертелся, как уж на сковородке,

своевременно изменяя защитные чары, в то время как крестный и большая часть авроров поливали закрепившихся в другом конце коридора Пожирателей различными убийными заклинаниями.

Невзирая на численное преимущество, Пожиратели не могли продвинуться дальше начала коридора, поскольку наличие в рядах авроров меня и крестного сводило на нет все их попытки пробить защиту и смести заслон из десяти волшебников.

Постепенно мы двигались вперед, к сожалению, не без потерь. Копье из чернильно-черной темноты, запущенное кем-то из Пожирателей, насквозь пробило грудь шедшего рядом со мной пожилого аврора, взорвавшись прямо перед лицом стоявшего за ним волшебника. Два тела упало на землю. Один из авроров внезапно захрипел, хватаясь за горло, охваченное удавкой неизвестного мне проклятья магии крови. Пока Сириус пытался наложить контрзаклятье, петля сжалась, буквально обезглавив несчастного.

Из моей груди вырвался рык ярости, сейчас я понимал рассказы крёстного о том, как отчаянно бились немногочисленные радикальные участники ордена Феникса в конце Первой войны, когда четыре мага не считались ни с какими запретами, убивая без всякой жалости. Самые черные проклятья шли в ход в этом коридоре с обеих сторон. Некоторых Пожирателей буквально разорвали на части заклинания, запущенные нами, противно пахло паленой плотью и дерьмом.

Пожирателей оставалось уже человек пять, точнее мешала разглядеть сплошная завеса дыма и чада, от мерзкого запаха слезились глаза, и я потратил мгновение на то, чтобы сотворить чары головного пузыря, хоть как-то защитившись от него.

Пепельно-серое облачко пролетело над головой в последний момент пригнувшегося крёстного, угодив в стену и тут же растворив часть ее, словно кислота. Сириус резким взмахом руки выдрал из пола несколько крупных булыжников, отправив их в сторону перегруппировавшихся Пожирателей. Не долетев несколько метров до строя волшебников в черных мантиях, камни взорвались, словно магловские гранаты. Взрывной волной Пожирателей расшвыряло, строй нарушился.

Быстро сцепив руки перед грудью, я сплел заклинание, которым когда-то ударил по Снейпу на дуэли. Шар не имеющего цвета вещества полетел к поднимавшимся и отчаянно отбивавшим проклятья Пожирателям.

— Дьявол! — Заорал Сириус, тут же падая на землю и сотворяя щит. — На пол, идиоты!

Громыкнуло. Выставленный Сириусом щит смело, а нас отбросило взрывной волной на десяток метров назад, авроры, владевшие левитацией, мягко приземлились, отпрыгивая от стен и гася свою скорость, но большинству повезло гораздо меньше.

— Корвин, забирайте раненых, — скомандовал Сириус. — Мы запечатаем проход и поднимемся наверх.

Кинув на меня укоризненный взгляд, крёстный сделал знак следовать за ним. Когда мы почти прошли насквозь подземелья Слизерина, где я бывал ранее, Сириус вытащил сквозное зеркало.

— Флитвик, — позвал он. — Где появились Пожиратели в подвалах?

Получив ответ, он спрятал зеркало.

— Наверху идёт бой, — поморщился он. — Дементоры уничтожены, но это стоило почти всей магии из защитных чар Хогвартса. Авроры теряют не так много людей только за счет того, что они внутри прочных стен и не высываются наружу, а Пожиратели на открытом пространстве.

Высокая фигура в черной одежде заступила нам путь в заброшенную часть подвалов. Из-под мантии сверкнули красные глаза Вольдеморта.

Сириус мягко шагнул в сторону, Лорд чуть сдвинулся, чтобы удерживать нас обоих в поле зрения. По счастливой случайности мы преградили дорогу Вольдеморту, когда он только вошел в большой подземный зал, куда сходились несколько радиальных коридоров со всех катакомб. Единственный известный нам подъем наверх в жилые помещения оказался за нашими спинами, остальные коридоры вели либо к давно заваленным тайным проходам на поверхность, либо в еще более глубокие подземные ходы.

Тишина затягивалась, — первым начинать бой не спешил никто. Мы с Сириусом готовились объединить силы, что старательно отрабатывали на тренировках с аврорами в течение последних месяцев. Вольдемонт ждал нашего хода.

Первым ударил крестный. Облако белоснежных снежинок, соткавшихся под потолком, метнулось вниз, окутывая темную фигуру Вольдеморта. Ей навстречу рванулось пламя. Единственная уцелевшая от огня снежинка попала на лицо Темному лорду и он впервые взревел от боли, — даже со своего места я видел почерневший участок плоти, буквально прожженный до кости.

В следующее мгновение Сириус ушел в глухую оборону, прикрываясь щитом Теней от брошенного в него разъедающего плоть заклинания, тут же сменившегося потоком Адского огня. Прощупывание кончилось, в ход пошли мощные заклинания.

Шагнув к Сириусу, я положил руку ему на плечо, вливая свои силы в заклинание крестного, — и мечущиеся, словно сумасшедшие, тени начали медленно теснить клокочущее пламя назад.

Вольдемонт отменил заклинание и тут же набросил на нас сияющую сеть, сплетенную, казалось, из чистого света. Странно было видеть заклинание светлой магии, созданное величайшим темным волшебником этого столетия... Сириус успел сменить полярность щитов, и сияющая сеть утонула в облаке молочно-белого тумана, а с рук Блека сорвалось мощнейшее темное проклятье, раздирающее душу, которое я видел только в книгах семьи Блеков, но никогда не применял сам. Сеть исчезла, когда Вольдемонт скрылся за взлетевшими из пола гранитными булыжниками, поглотившими проклятье. Сириус усмехнулся, словно что-то понял для себя.

— Быстрее! — Высунувшись из-за угла, Билл поманил рукой брата и сестру. — Коридор свободен.

С самого начала все пошло не совсем так, как планировал пришедший в Хогвартс разрушитель проклятий. Тайные ходы, которыми он планировал вывести брата с сестрой ко входу на Астрономическую башню, оказались перекрытыми, не реагируя ни на какую магию. Метлы, которые принес с собой в уменьшенном виде Билл, оказались как нельзя кстати — добираться своим ходом до границы антиаппарационной зоны им пришлось бы через охваченную хаосом территорию. Однако постоянно проходившие по коридорам группы авроров спутали им все карты — и приходилось подолгу отсиживаться под дезиллюминационными чарами, пропуская патрули. Наконец удача улыбнулась Уизли, и они выбрались на вершину башни, откуда можно

было практически незаметно взлетать, надеясь, что никто не посмотрит в небо над головами, тогда как взлетевшие со стен или нижних окон неминуемо оказывались на прицеле десятков палочек.

— Летим следом за мной, скомандовал старший брат, увеличивая метлы.

— Фу, Комета, — скривился Рон, тут же получив подзатыльник.

— Не кривись, — строго ответил Билл. — Посмотрел бы я, как ты запел, если б нам пришлось пробираться по земле мимо сражающихся там волшебников.

Сестра укоризненно посмотрела на Рона, но промолчала, сморщив носик.

Взобравшись на метлы, троица стартовала, направляясь к границе поля.

— Fiendfire! — густая дымная струя огня, сорвавшись с палочки Брауна, ударила в землю перед упорно пробиравшимися через болото великанами. Аврор выругался, — он целился точно в идущего впереди главаря, но кто-то из сопровождавших великанов волшебников успел увести заклинание в землю.

Бой, начавшись очень удачно для оборонявшихся, вскоре фактически замер: ни Пожиратели, ни авроры не желали слишком больших потерь, которые неизменно последовали бы, выйди авроры из-под защиты стен, а Пожиратели — из-за созданных магией укрытий и темноты Запретного леса. Однако ломившийся вперед отряд из великанов, сопровождаемый волшебниками в черных балахонах и вампирами, способен был пробить брешь в обороне, чего допустить было нельзя.

— Взрывными! Одновременно им под ноги! — Заорал глава Аврората. — Делай как я!

Десятки взрывных заклятий разной силы ударили не в защищаемых магией великанов, а им под ноги, выбивая острые осколки, мешая пройти. Следом потекла вода — толстые водные жгуты добавляли глубины болотам, размывая твердую почву, до которой уже почти было добрались великаны, преодолевшие, наконец, трясину.

— Фриз, все вместе! — Ледяная корка, сковавшая пологий склон, сделала восхождение по нему для огромных созданий нетривиальной задачей.

— Внимание, — громкий крик одного из авроров заставил Брауна поглядеть в ту сторону, куда указывал волшебник в алой мантии. — Среди них сильный волшебник!

С вершины Астрономической башни взлетели три человека на метлах и теперь, изредка закладывая виражи, постепенно разгонялись, направляясь в сторону леса.

— Ричард! — скомандовал глава авроров. — Сними их.

Аврор-некромант, прищурясь, поднял палочку. Тихое заклинание — и одна из фигур камнем пошла вниз. Два оставшихся летуна резко разошлись в стороны, стараясь выйти из-под обстрела, но некромант тут же запустил клубящееся черное облако, которое, отклонившись от прямого пути, окутало сначала одну, а потом другую фигуру беглецов.

Браун с уважением посмотрел на способного создавать Разъедающий туман волшебника, — делать чары самонаводящимися могли далеко не все.

Майкл резко присел, пропуская над головой зеленый луч. Кто-то из скрывавшихся за спинами великанов Пожирателей, дополнительно прятавшийся и под дезиллюминационными чарами, бросил в него Аваду. Но незадачливый Пожиратель выдал ярким зеленым лучом свое примерное расположение, и несколько проклятий широким кругом ударили туда, откуда прилетела Авада. Во все стороны полетели бесформенные куски плоти — после гибели волшебника его защита перестала действовать.

Неизвестный Брауну глава нападавших принял единственно верное решение — оставив минимум людей удерживать защитников замка по всем стенам в напряжении, он направил основные силы штурмовать ворота вместе с великанами, а количество бойниц в окружавших ворота стенах было не столь велико, чтобы за них встали все оборонявшиеся. Пока новая волна нападавших двигалась еще в начале пояса болот — они не были особо опасны, но когда они добрались бы до берега — защитникам пришлось бы крайне осторожно выглядывать из бойниц.

За спиной главы Аврората собрались сразу пятеро волшебников Отдела тайн. Вызванные при посредничестве Амелии Боунс специалисты, прибывшие незадолго до нападения Пожирателей, сосредоточенно что-то рисовали прямо на каменном полу, вырезая руны хитрыми черными ножами. Собранный их совместными усилиями рунный круг совершенно ни о чем не говорил не обделенному знаниями аврору, но волшебники казались довольными.

— Нам бы пригодился кто-то из живых Пожирателей, — тихо произнес сотрудник Отдела, с некоторым отвращением разглядывая собственный рисунок.

— К сожалению, ничем не смогу помочь, — хмыкнул Браун. — Я не поведу своих людей наружу.

— Жаль, — волшебник вернулся к своей работе, предоставив главе аврората самостоятельно додумывать, зачем им понадобился живой Пожиратель.

Единственный из сотрудников Отдела, остававшийся в мантии с капюшоном, резко снял его, открывая свету факелов своё лицо, и у Брауна на мгновение перехватило дыхание. Тонкие точеные черты лица, зеленые глаза и колыхающаяся вокруг наполненная магией аура заставили аврора засмотреться на женщину, в этот момент хладнокровно резавшую ритуальным ножом собственное запястье.

— Начали, — резко скомандовала она, не обратив внимание на поглощенного созерцанием волшебника.

Сотрудники Отдела молча уставились на свой рисунок, постепенно заполнявшийся капавшей с руки женщины кровью. Несколько секунд ничего не происходило, а потом снаружи резко потемнело, хотя рассвет уже успел окрасить алым заревом верхушки деревьев. Стремительно сгустившиеся тучи громыхнули тяжелыми раскатами, и снаружи пошел страшный ливень, перемешанный с градом. Рвущий одежду ветер, ледяные капли и увесистые градины заставили Пожирателей снаружи вскинуть новые слои щитов, однако главной целью защитников было окончательно превратить окружающую замок территорию в сплошное болото. Наступление застопорилось, снаружи повеяло холодом — Пожиратели творили ледяные мосты, чтобы перебраться через сильно расползшееся болото. Летевший из леса и со стороны приближавшихся великанов непрерывный поток заклинаний, мешавший защитникам появляться в проемах бойниц, существенно ослабел.

Буйствующая стихия постепенно выдыхалась — в рядах нападавших было много сильных волшебников, и чернильно-черные тучи постепенно отползали в стороны, снова открывая

светлеющий небосклон.

Начинался рассвет.

Для меня все происходящее слилось в сплошную череду заклятий уже около получаса назад. Отступить на этот раз не было возможности ни у нас, ни у Лорда, и подземный зал постепенно превращался в филиал ада на земле. Искорошенные в щебень полированные камни стен открыли грубый гранит скального основания, на котором стоял замок. Вокруг нас с крёстным, как и вокруг слабо различимой в сплошном дыму фигуры Вольдеморта слабо светилась Аура чистоты, защищавшая нас от опасности задохнуться или изжариться. Несколько участков раскаленных докрасна камней на полу отмечали места, где мы пытались вдавить Лорда в кипящую лаву, создаваемую прямо под его ногами. Один из углов зала полностью был оплавлен — заклинание Лорда, сбитое Сириусом в сторону, заставило стены оплечь потоками камня.

Я с усилием создал новые чары, очищавшие воздух и поддерживавшие в пузыре вокруг нас приемлемые для жизни условия, — наверное, так и выглядело бы жерло действующего вулкана, если бы мы каким-то чудом перенеслись туда.

Дождавшись, когда Вольдеморт начнет создавать новый щит перед запущенным в него заклинанием, сжигающим кости, я в свою очередь сплел разрывающее душу заклинание, использованное Сириусом в начале боя. Темная фигура Лорда резко метнулась в сторону, уходя от удара, выполненный им щит оказался чуть бледнее обычного — моё заклинание заставило его сбить концентрацию.

Сириус взмахнул рукой сверху вниз, вбивая Вольдеморта в только что сотворенное озеро кипящего камня, на мгновение их заклинания столкнулись в прямом противоборстве. В моем словно окутанном пеленой усталости сознании мелькнула свежая мысль. Подчиняясь моей воле, kloкочущая под ногами взлетевшего Вольдеморта лава взметнулась вверх, охватывая его раскаленным саваном.

С грохотом и вспышкой чары Блека и Темного лорда взаимоуничтожились, однако моя атака оказалась удачнее — Вольдеморта отшвырнуло назад, и я видел, как одна из его ног лишилась большей части плоти и обрубков дымился, как пережаренное на сковороде мясо.

— Fiendfire! — Сириус, смахивая кровь, текущую из носа, отправил в пытавшегося сплести сразу два заклинания Лорда мощный поток Адского огня.

В последнее мгновение Вольдеморт выхватил из кармана крошечный амулет, выточенный из кости, и с хлопком исчез.

— Мордред и преисподняя! — выругался Сириус, опуская палочку.

— Что он сделал? — Я с трудом заставил себя сделать новый шаг.

— Он использовал такой же амулет как те, которые были у напавших на Хогвартс в прошлый раз, — буркнул крёстный, стремительно перерывая содержимое одного из безразмерных кошель на поясе. — Хорошо, что я чертовски запаслив и позаимствовал у того покойничка, которого успел убрать Дамблдор, его порталный амулет. Директор пытался возражать против мародерства, но я убедил его, что амулеты стоит исследовать, а не хоронить вместе с мертвецами.

Ухватив меня за руку, крёстный активировал амулет.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848607>